

Камня
ОЗЕРОВА

Риктибная
ЖЕНА
ОЛИГАРХА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНИЙ РОМАН

Катя Озерова

Фиктивная жена олигарха

«Автор»

2026

Озерова К.

Фиктивная жена олигарха / К. Озерова — «Автор», 2026

- Мне нужна жена. Фиктивная. Ты подходишь, - бывший босс кивает на мой беременный живот.- Почему я?!- Важнее сколько ты за это получишь, Аня. Заверяю, много.- А если я откажусь?- У тебя нет выхода, - Марков постучал пальцем по бумагам на столе. Отчим продал квартиру моей мамы через чёрного риелтора трижды, набрал долгов и сбежал. Теперь мне негде жить, преследуют коллекторы и я боюсь за своего малыша. Клим Марков - отец моего сыночка и единственная надежда на спасение. Когда-то я глупо призналась ему в любви, а он воспользовался мной на одну ночь и уволил.

© Озерова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 01	5
Глава 02	8
Глава 03	10
Глава 04	13
Глава 05	16
Глава 06	19
Глава 07	22
Глава 08	25
Глава 09	27
Глава 10	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Катя Озерова

Фиктивная жена олигарха

Глава 01

— Все будет хорошо, малыш, — прикладываю ладонь к большому животу, нежно глажу. Малыш чувствует, как мне тревожно, ворочается внутри.

Я вся дрожу и едва стою на ногах, но мне придется выполнить задуманное ради него.

Иначе что с нами будет?

Медленно выдыхаю, пытаюсь взять себя в руки. Сильнее прижимаю к груди сумочку, в которой собраны все важные документы. И направляюсь к офису, где я когда-то работала.

На входе уверенно киваю охраннику. Знаю, он немного рассеянный и пускает всех, кого помнит в лицо. Прохожу к лифтам, стараюсь затеряться в толпе спешащих на работу сотрудников. Вместе с ними поднимаюсь в лифте на нужный этаж. Мое напряжение растет с каждой минутой. Волнение передается малышу, заставляя его бунтовать.

— Прости, малыш, потерпи, — шепчу ему, еле слышно, — обещаю, что как только я поговорю с твоим папочкой, у нас обязательно всё наладится.

Наверное.

Я надеюсь...

Общаться с отцом сыночка в мои планы не входило. Но, к сожалению, на данный момент он единственный, кто может мне помочь.

Выхожу на нужном этаже и с толпой сотрудников прохожу мимо длинного ресепшена компании. Именно здесь я работала, здесь впервые встретила Клима Маркова.

Я только закончила учебу и смогла устроиться в шикарный офис компании мечты. Была в полном восторге от рабочего места, условий труда и оплаты. Тут впервые увидела нашего генерального директора, по которому вздыхали все сотрудницы. Я не стала исключением.

Влюбиться действительно было во что — высокий, черноволосый, смуглый. От его глухого голоса с хрипотцой и пронзительного карего взгляда трепетало сердечко.

Глупая молоденькая дурочка не устояла, а впоследствии поплатилась за свою наивность.

Замираю перед дверями приемной генерального директора. Осталось сделать последние шаги.

Медленно дышу и глажу живот, в котором настоящая буря. Если Марков мне откажет, даже не представляю, что буду делать дальше. У него совсем нет сердца, ради меня он и пальцем не пошевелит. Но ради сына ведь должен....

Решительно нажимаю на ручку двери и вхожу в просторную приемную. В меня тут же врезается острый взгляд секретарши Маркова Виктории. Именно она когда-то принесла мне приказ на увольнение и попросила как можно быстрее освободить рабочее место. Всё время улыбалась довольно, словно мое унижение доставляло ей удовольствие.

Взгляд Виктории переползает с лица на мой живот и глаза удивленно округляются.

— Здравствуйте! Я бы хотела поговорить с Климом Львовичем. Он на месте? — тараторю, не в силах скрыть свое волнение.

— Могу я узнать, по какому вы делу? — секретарша берет себя в руки, взгляд становится хищным.

— По личному.

— Мне нужно знать подробности, чтобы я могла доложить о вас Климу Львовичу, — на губах Виктории появляется гаденькая ухмылочка.

— А вы можете просто сказать, что к нему пришла Аня Белохвостикова? Это очень важно.

— Нет, не могу, — передергивает секретарша плечами. Ведет себя, как начальница большая. Для нее остальные сотрудники никогда не пользовались авторитетом. С чего бы вдруг — она ведь правая рука Маркова.

Виктория отодвигается от стола и выходит мне навстречу.

Холеная и наглая. Осматривает меня с ног до головы с выражением брезгливости на лице.

— Пришла скандалить? Не советую.

— Я не...

— Думаешь, первая, кто пытается стрясти с Клим Лвовича компенсацию?

— Компенсацию?

— Угу, за маленькую неожиданность, в которой сама виновата.

Мое лицо заливается алым. Да как она смеет?

Это вообще не ее дело! Только открываю рот, чтобы ответить ей, как из своего кабинета появляется недовольный Марков.

— Виктория, где моя почта? — он осекается.

Перевожу на него растерянный взгляд.

Всё такой же, каким был восемь месяцев назад. Идеальный бизнесмен с замашками Бога и с камнем вместо сердца.

— Здравствуйте! — вырывается из меня слишком громко.

Бровь Маркова поднимается. Внимательный взгляд концентрируется на моём выпуклом животе.

— Я без записи, но не могли бы мы поговорить. Это очень важно.

Марков хмурит свои темные широкие брови, задумчиво стучит указательным пальцем по губам. Напряжение внутри меня настолько сильное, что ноги подкашиваются.

Господи, только бы он меня выслушал, только бы помог.

— Пока никого не пускать, у меня важный разговор, — выдает Марков ровно секретарше. Мне кивает на открытую дверь своего кабинета.

— Как скажете, Клим Лвович, — Виктория недовольно поджимает губы. Наверняка была уверена, что ее начальник меня вышвырнет или прикажет вызвать охрану.

Быстро прохожу в кабинет Клим Лвовича мимо нее. Замираю на пороге просторного светлого помещения.

— И что же тебя ко мне привело? — глубокий мужской голос раздается прямо над ухом, заставляя колющие мурашки пробежать по телу. Раньше я его боготворила, теперь боюсь.

Клим Лвович шумно захлопывает за нами дверь, заставляя меня дернуться. Его пальцы касаются моей напряженной спины, подталкивают вперед.

Начинаю переставлять ноги, пока не дохожу до кресла для посетителей. Я настолько вымоталась от перенапряжения, что оседаю в него мешком.

— Я хотела Вас попросить, — неуверенно, достаю из сумочки папку с документами. — Если честно, мне больше некому было обратиться. И если Вы мне откажете, то не знаю, куда я пойду.

Хочу, чтобы мой голос звучал ровно, но на последних словах он все равно предательски вздрагивает.

Клим подцепляет ухоженными пальцами папку в моих руках и обходит свой стол. Вальяжно садится в кресло, бросает документы на столешницу. Смотрит на меня, ожидая продолжения.

— Я уже попросила всех, кого могла, — оправдываюсь, краснея, — но вопрос слишком серьезный. В кредит банк мне тоже отказал, — выдыхаю с горечью, переходя к причине моего появления. — Мой отчим продал квартиру через черного риэлтора целых три раза, набрал

кредитов и сбежал. Я осталась тут одна, так что всё требуют с меня. Мне очень нужен адвокат, чтобы помочь разобраться с квартирой. Хотя бы. Знаю, что я вам никто, но...

Обнимаю живот руками, не в силах продолжить.

Моя решительность тает на глазах. Я знаю, что Клим Львович точно не хочет никакого случайного ребенка, тем более от связи с сотрудницей.

Нежеланный наследник для человека с его состоянием — это большая угроза. Именно поэтому я не пришла к нему сразу и держалась до последнего. Боялась, что отправит на аборт.

— Мне нужна жена. Фиктивная, — прерывает мои мысли Марков. Его голос звучит буднично, словно он предлагает мне стакан воды. — Ты подходишь, — кивает на мой беременный живот.

Замираю, не дыша.

Я ослышалась?

Он говорит про жену?

Фиктивную???

Ошарашенно открываю и закрываю рот.

— Почему я? — спрашиваю почти шепотом. — Зачем вам это?

— Важнее, сколько ты за это получишь, Аня, — Марков лениво листает документы. — Заверяю, много.

Я пришла за помощью, которая мне очень нужна, но его предложение — это нечто за гранью.

— А если я откажусь? — прикусываю губу до боли.

— У тебя нет выхода, — Клим постукивает пальцем по бумагам на столе, — так что будешь делать то, что я скажу. Кто отец ребенка? — спрашивает, сверля внимательным взглядом мой живот. — Не я, — продолжает спокойно, — мы пользовались презервативами.

Да, пользовались. Только он порвался, иначе я не знаю, как забеременела. Только если от святого духа.

— Я должен знать, что его настоящий отец не устроит мне проблем в прессе и не станет шантажировать. То, что его сейчас нет рядом с тобой, и так понятно. Любой нормальный мужик сам решил бы проблемы своей женщины, а не отправил ее к случайному любовнику, у которого водятся деньги, — на лице Марка появляется циничная усмешка.

— Проблем не будет, — отвожу взгляд, — его отец не знает о ребенке.

Глава 02

— На сколько Вам нужна жена?

— На год.

Качаю головой. На такой длительный срок я не согласна.

— Аня, я решу все твои проблемы. Верну квартиру, разберусь с кредиторами отчима. У тебя появится приличная сумма на счету.

Предложение Маркова звучит заманчиво, что скрывать — долги отчима, проблемы с квартирой, я беременна и не могу сейчас полноценно работать.

После того, как Марков меня уволил, с работой было туго. Я нашла лишь временную подработку. А когда начал расти живот, меня стали футболивать со всех вакансий.

Кому нужна беременная секретарша, которая скоро уйдет в декретный отпуск?

— А если я все же попрошу вас помочь лишь с адвокатом? Деньги я верну обязательно, как заработаю.

— Не интересно, — отвечает равнодушно.

— Я могу подумать?

— До завтра, у тебя остался мой номер?

— Нет, — качаю головой. Я стерла его сразу, чтобы не поддаваться искушению написать хоть что-то.

— Запиши.

Набираю под диктовку его номер, медленно поднимаюсь. Малыш внутри немного притих и это радует.

Развернувшись, ухожу, покидаю офис. Мне нужно подумать.

Год во власти Маркова — слишком долго.

Он ведь может и догадаться, в конце концов. Дети очень часто похожи на своих отцов, а у Маркова выдающаяся внешность. Раскосые карие глаза, смуглая кожа, черные волосы. Я же светлая, как моль, кожа, как сметана. Прозрачные серые глаза. Вся в своего отца, которого не стало еще до моего рождения.

Мама утешала, что у меня очень нежная внешность и меня обязательно кто-нибудь заметит. Для настоящей любви внешность вообще не главное.

Отчим никогда не стеснялся и говорил, что с такой внешностью я смогу заманить кого-либо лишь своими деньгами, поэтому мне стоит научиться нормально зарабатывать.

Не понимаю, как моя добрая и ласковая мама жила с этим чудовищем. Он полностью подмял ее под себя, высасывал все жизненные соки и деньги. А два года назад ее и вовсе не стало.

С тех пор мы так и жили с ним в одной квартире.

Работать отчим не хотел, скатывался по наклонной, выпивал, играл в азартные игры, копил долги. Он долго уговаривал меня продать квартиру, угрожал, а затем сделал всё в обход меня и скрылся.

Корю себя, что не согласилась тогда. Раньше я могла бы купить за врученные деньги хотя бы комнату где-нибудь в коммунальной квартире, а теперь и вовсе останусь на улице. Домой доезжаю через час на автобусе. Осторожно осматриваю место рядом с подъездом, где меня иногда поджидают обманутые покупатели. Они озлобились и не хотят ничего слушать, особенно один. Он кричит, что заплатил деньги, и требует, чтобы я убралась из его квартиры. Мои попытки объясниться полностью игнорирует.

Облегченно выдыхаю, потому что рядом с подъездом никого, поднимаюсь на свой этаж по лестнице.

Охаю.

Замок на двери сломан, квартира нараспашку. Шокировано заглядываю внутрь.

Всё вокруг перевернуто. Вещи сломаны и разбросаны по полу. Одежда порвана. В ванной включена вода и всё вокруг плавает.

Неужели кто-то решился на подобное?

Прислушиваюсь, пытаюсь понять, есть ли еще кто-то в квартире, но вокруг тишина. Заглядываю в кухню, где встречаю раскуроченный старенький гарнитур. Краны сорваны. Опомнившись, бегу в ванную, где перекрываю воду.

В сумочке звонит телефон. Номер незнакомый. Подношу трубку к уху и принимаю вызов.

— Если ты завтра же не съедешь, тварь, с тобой будет то же самое, что и с твоей квартирой!!! — доносится оттуда с шипением. Звонок обрывается.

К горлу подкатывает ком ужаса. Живот тянет. Мне бы срочно где-нибудь прилечь, но диван перевернут, подушки вспороты ножом. И позвонить попросить помощи.

На автомате набираю первый номер в списке. Он Маркова.

— Ты согласна, — раздаётся в трубке.

— Клим, помоги, пожалуйста, — шепчу слабым голосом.

— Аня, мне нужен ответ прямо сейчас, — нажимает он.

— Минуту, мне не хорошо, — слабо выдыхаю, ощущая головокружение.

Ноги словно ватные, мне срочно нужно прилечь. Открываю единственную комнату, где я еще не была — это моя спальня. Все вокруг залито безобразно красным.

В ужасе вскрикиваю и бросаю телефон на пол, отхожу от комнаты. Сначала мне показалось, что это кровь, но сейчас в нос ударил резкий запах краски. Он удушающий.

К горлу подкатывает приступ тошноты. Бегу в кухню, где срочно открываю окно и пытаюсь продышаться. Оседаю на табуретку.

— Боже, малыш, за что нам все это? — Обнимаю свой беременный живот. Силы окончательно покидают меня и я рыдаю.

Не понимаю, сколько проходит времени, пока я слышу шаги в квартире. Неужели тот человек вернулся?

Ледяной ужас затапливает меня полностью. Взгляд мечется по кухне в поисках хоть чего-то, что может защитить меня и малыша. Ножи разбросаны по полу. Хочу схватить хотя бы один, но не успеваю.

В кухню входит тяжелой поступью мужчина. С облегчением узнаю Маркова.

Из всех, кто мог появиться здесь, его я боюсь меньше всего.

— Живая, — выдыхает он. Вижу, что бледный. Марков стягивает галстук с шеи и расстегивает пару пуговиц на рубашке. Вдыхает протравленный краской воздух квартиры. — Что здесь произошло?

— Я не знаю, кто это. Подозреваю, но... — шепчу сквозь слезы. — Они звонили и сказали, что завтра делают со мной то же самое.

— Собирайся, ты едешь со мной, — говорит он не терпящим возражений голосом.

Глава 03

— Мне нужно собрать вещи, — всхлипываю, оглядываясь по сторонам. Всё в таком ужасном беспорядке, что я не знаю, за что браться. Я просто продолжаю сидеть и ничего не делать.

— Аня, у тебя пять минут.

— Да, я сейчас.

— Твои вещи привезут, идем, — Климу не хватает терпения. Он сжимает мой локоть и заставляет встать.

— Хорошо, — безропотно соглашаюсь. Страшно от того, что я готова идти за ним прямо сейчас. Но я больше не могу. У меня закончились все силы бороться против этого мира. Я сдаюсь.

Мы перемещаемся в зал, где расхаживают трое незнакомых мне мужчин. Они одеты в деловые костюмы, осматриваются, прикрывают ладонями нос, чтобы не дышать едкой краской.

— Узнайте, кто это сделал, — командует Марков, — к вечеру мне нужен отчет. Антон, ты едешь с нами.

Один из мужчин делает шаг вперед, кивает. Из них троих он самый младший.

— Идем, — Марков взял меня под руку, как безвольную куклу, и повел на выход.

Я лишь успевала тихо вытирать слезы, бегущие по моим щекам. На данный момент мне было так страшно от того, что происходило вокруг, что, несмотря на его равнодушие и желание воспользоваться мной в своих целях, мне хотелось прижаться к Маркову как можно сильнее и никогда его не отпускать. Он казался мне островком безопасности в моей ужасной бушующей жизни.

В машине мы сели сзади, а тот самый Антон за руль. Марков посмотрел на часы.

— Домой. Антон, теперь эта девушка — твоя обязанность. Зовут Анна Павловна. Она тебе расскажет очень подробно о том, что с ней произошло. Кто виноват, кого подозревает. Любые вопросы решаешь. Мне отчет. Все понятно?

— Да, босс. — Антон с легким любопытством смотрит на меня через зеркало заднего вида.

Он моложе Маркова и, несмотря на пистолет в кобуре на поясе, кажется не таким опасным.

— Антон, дай воду, — приказывает Марков и сразу получает бутылочку. — Аня, посмотри на меня, как ты себя чувствуешь?

Развернувшись ко мне, Марков открывает крышечку и протягивает мне бутылочку с водой.

— Не очень хорошо, — честно признаюсь я.

— Испугалась, да? — Он подается ближе, протягивает ладонь и закладывает за ухо выбившуюся из хвоста прядь волос. Вскользь гладит по щеке.

— Особенно в спальне, там все такое красное и запах ужасный, — я шумно выдыхаю.

— Ничего, Аня, все закончилось, я рядом, — говорит Марков, понижая голос до доверительного. Он у него глубокий, с хрипотцой. Меня всю пробирало, стоило его услышать раньше.

— Спасибо, что приехали, — делаю маленький глоток воды. Только сейчас понимаю, что во рту у меня было, как в пустыне. Выпиваю почти полбутылочки и сжимаю ее в ладонях. Неожиданное человеческое участие Маркова помогает мне расслабиться.

— Ты дрожишь? Сделать потеплее?

— Нет, — я смущенно улыбаюсь. — Это от стресса, наверное.

Марков отвлекается на телефон. Становится другим, словно переключается. Разговаривает с каким-то мужчиной по телефону. Холодный, вкрадчиво:

— Жду тебя дома через двадцать минут.... Успевай, как хочешь, Вадим.... Да, бумаги возьми с собой. — Марков завершает звонок и снова поворачивается ко мне. Берет за руку. Поглаживает. Мягко улыбается. — Ну что, лучше?

— Да, — соглашаюсь. Меня давно никто не утешал и не подбадривал. Знакомые и друзья, когда начались проблемы, почти все разбежались.

— Сейчас приедем, ты отдохнешь. Тебе нужен врач?

— Врач?

Марков кивает на живот.

Ох... я же так разволновалась, а врач вообще запретил. Еще краской этой надышалась. Только бы с сыном все было хорошо.

— У меня прием только завтра, — глажу бережно живот.

— Тшш.. Аня, не волнуйся, — пальцы Маркова участливо сжимают мое плечо, — сегодня тебя посмотрит лучший врач города.

— Правда? Спасибо вам.

Через полчаса мы приезжаем к огромному особняку, спрятанному за коваными железными воротами.

В ту единственную ночь, которую мы провели вместе, Марк привозил меня в квартиру в центре города.

— Идем, — он подает мне руку, помогая выбраться из машины рядом с домом.

Мы вместе заходим в дом и Клим провожает меня в гостиную. Там усаживает на мягкий светлый диван.

— Арина, принеси девушке плед и чай, — обращается к встретившей нас горничной. — Или, может быть, ты хочешь чего-то еще?

— Чай, — соглашаюсь я, робко осматриваясь.

Гостиная огромная, тут легко бы поместилась вся моя квартира или даже две. На второй этаж ведет мраморная белая лестница, на потолке огромные сверкающие люстры, на стенах современные полотна. Так красиво, как будто я во дворце короля, а не обычного человека.

Хотя Марков и есть король — денежный, современный. У него прозвище в прессе олигарх и он его полностью заслуживает.

— Так, кто это был, Аня, по-твоему?

— Я думаю, один из покупателей отчима. Он совершенно не хотел слушать моих объяснений и не хотел идти в суд, просто требовал, чтобы я выметалась из квартиры, — на глаза снова накатывают слезы. — Он подстерегал меня рядом с домом, приклеивал к двери угрожающие записки, звонил. Голос по телефону был странный, но мне кажется, это он — Эдуард Клюев.

— Я разберусь с ним, Ань, верь мне, — Марков присаживается рядом, окутывая меня аурой безопасности. Накидывает на мои плечи принесенный горничной плед, передает чашку с чаем. — И больше не волнуйся, тебе ведь нельзя, — его взгляд падает на мой круглый живот.

— Нельзя, — соглашаюсь я.

— Здравствуйте, шеф, извините за опоздание, — перед нами появляется взмыленный, запыхавшийся мужчина лет пятидесяти. Худой и немного сгорбленный, словно ношу тяжелую несет. Он вытирает лоб носовым платком. Смотрит на меня с Марковым тревожно.

— Ну что же ты, Вадим? — Марков говорит сдержанно-холодно. — Отдышись. Может, воды?

— Нет, шеф, всё нормально. Я принес документы, — он протягивает Маркову папку. Сам дрожит.

— Отлично, — Марков поворачивается ко мне, голос снова мягкий и тягучий, как карамель. — Аня, тебе нужно поставить всего пару подписей. Давай пройдем в кабинет, там нам будет удобнее.

— Какие подписи? Зачем? — напрягаюсь я.

— Вадим, мой юрист, он составил договор о нашем с тобой сотрудничестве. А также договор о неразглашении.

— Понятно, — сердце ухает вниз. Марков мне не просто так помогает. Вот я глупая, чуть снова перед ним не растаяла. — А что именно от меня потребуется? — уточняю я, рассматривая, как в остывающей чашке чая плавают по поверхности чайники.

— Вадим, скройся с глаз, — командует Марков юристу и тот исчезает. — Я бизнесмен, Аня, - он берет меня под руку и ведет через просторный холл вверх по лестнице. На втором этаже придерживает для меня дверь кабинета.

— Но мне мало, знаешь ли, - проводит к огромному столу из черного дерева. Он обтянут по контуру белой кожей с круглыми металлическими заклепками. Верхняя столешница из стекла, а под ней старинная карта “Бородино, 26 августа 1812”

Ух ты, настоящая. Кутузов против Наполеона.

И кем из двух военачальников себя представляет наш Олигарх, интересно?

— Вам мало?

Да куда больше? Марков богат и влиятелен, как первые люди нашей страны. Его дом утопает в роскоши.

— Я интересуюсь политикой.

— Оу...

— Баллотируюсь в Совет. А у нас в стране, знаешь ли, принято, что государственные лица должны выглядеть респектабельно. Особенно сейчас... Жена, ребенок — надежная ячейка общества, образец для подражания.

— А почему вы просто не хотите жениться и завести ребенка?

Глава 04

— Я равнодушен к браку, Аня. Дети мне не нужны, - лед в глазах Маркова подтверждает, что он не шутит.

Вот значит как....

Мой сын ему не нужен. Значит, он никогда о нем и не узнает, мы с малышом будем только вдвоем.

Марков положил передо мной документы. Это была довольно толстая стопочка.

Я провожу дрожащими ладонями по белоснежным листам. Понимаю, что сейчас решается судьба моя на ближайший год.

— Там, где нужно поставить подписи, помечено стикерами, — он постучал пальцем по бумагам и передал мне золотую перьевую ручку. Она тяжелая и гладкая.

Жизнь в золотой клетке Маркова кажется хорошим выходом, комфортным. Я буду защищена.

Мне нужно будет лишь выполнять его желания, появляться с ним на людях, изображая идеальную спутницу жизни, и показывать, какой хороший он семьянин. Большого он от меня не захочет, ведь в прошлом уже выставил из своей жизни без сожаления.

Я очень уязвима сейчас: на большом сроке беременности, впереди роды, первый самый сложный год. И мне хочется позаботиться о своем сыне должным образом.

Те деньги, которые я получу от Маркова, все уйдут нашему сыну, который ему не нужен.

Быстро оставлю подписи в нужных местах, чтобы не передумать. Марков забирает документы и вкладывает их в папочку.

— Что дальше? — растерянно обнимаю живот руками.

— А дальше все будет, как в сказке, Аня, — Марков подмигивает и протягивает мне руку. — Идем, покажу тебе твою комнату. Я уже набрал доктора, так что он скоро приедет.

— Но это ведь только на год? — Неуверенно иду следом за ним. — Потом вы меня отпустите?

— Конечно, Ань, как только я получу, что хочу, мы очень тихо разведемся. И для всех ты станешь моей бывшей женой, с которой просто не сложилось. Вы с сыном сможете уехать куда-нибудь за границу или остаться здесь. И продолжать жить, как будто ничего этого и не было. Сможешь выйти замуж.

— Нет, спасибо, — меня передергивает. Уж я точно больше не собираюсь выходить замуж.

Марков — это мой единственный опыт с мужчинами, но он отбил всякое желание доверять им.

Лучше быть одной, чем с тем, кто тобой пользуются. Отчим тоже пользоваться моей мамой, и ничем хорошим для нее это не закончилось.

- Он настоящий? - содрогнувшись, спрашиваю о медвежьей шкуре на стене.

- Еще бы, сам уложил, - Марков самодовольно улыбается. Мало ему укладывать на лопатки конкурентов в бизнесе, он стремится доминировать во всем. Медведь - это же страшно.

Марков проводит меня до роскошной спальни. В ней сразу три огромных окна, из которых виден сад. Большущая кровать, туалетный столик на изогнутых ножках, отдельная гардеробная и ванная комната. Дух перехватывает от красоты и богатства вокруг. Роскошь в чистом виде.

Никогда не представляла себя в подобных интерьерах.

На мне простенькое платье и туфли, купленные по скидке. Я совсем не к месту в этом доме, рядом с этим мужчиной.

— Твои вещи привезут через пару часов, — он кладет руки в карманы и прогуливается по комнате.

— Там, наверное, ничего не осталось, — вспоминаю разорванную и разбросанную по квартире одежду.

— купишь новое. В любом случае, то, что было, вряд ли подойдет для моей жены, — его пренебрежительный взгляд застревает на моем платье, которое я тут же нервно поправляю на себе. — Мне нужно уехать по делам. Дом в твоём распоряжении. Прислуга получила все нужные указания.

— Хорошо, — киваю ему.

— Антон также в доме. Любые вопросы можешь решать через него. По поводу того, что произошло между нами раньше...

Меня сразу же бросает в краску. Вереница ярких картинок вспыхивает перед глазами и заканчивается приказом на увольнение в моих руках. Чего Марков не пожалел, так это отступных — целый два оклада сверху. Хотелось швырнуть их ему в лицо, но после теста на беременность оставила.

— Это была моя глупая ошибка, — мотаю головой. Бестолковая глупость влюбленной дуручки, которая не сумела отказать своему идеалу.

— Не единственная, как я понимаю, — насмешливый взгляд Маркова замирает на моем животе. А меня едва не подбрасывает от ярости.

Вот сволочь!!!

— Мой ребенок — не глупость! — сжимаю зубы. — Я запрещаю вам говорить о нём так! Как он появился, вас не касается! Для меня он самое ценное и важное в жизни, ясно?!

— Вот как... — Марков поджимает губы.

— Да, так! — обнимаю свой живот.

Марков молча выходит, а я остаюсь одна. Присаживаюсь на край огромной кровати, пытаюсь отдышаться. Ладони утопают в мягком ортопедическом матрасе.

Глаза закрываются сами после пережитого стресса. Наваливается невыносимо сильная усталость.

Хочется забыть этот день, как страшный сон.

Сынок в животе притих и больше не пинается. Он очень активный, поэтому я начинаю переживать.

Очень больно от того, что у нас с ним не будет настоящей семьи, о которой я мечтала, где есть мама, папа и малыш.

Издеваясь, судьба вывернула все наизнанку.

У нас будет вместо настоящей фиктивная семья и всего на год. Сыночек даже не запомнит времени рядом с отцом.

Врач появляется где-то через час. Он выглядит совершенно иначе, чем врачи в бесплатных клиниках. Словно модель из глянцевого журнала - высокий, статный, холеный, с кучерявыми завитками темных волос и цепким взглядом. Даже халат, который надет на нем, выглядит очень дорогим и идеальным.

— Здравствуйте, Аня. Я Тимур Яковлевич, акушер-гинеколог первой категории частной клиники "ПрофиМед". — Он ставит свой чемоданчик на кровать рядом со мной, перекидывает через шею стетоскоп. — Клим Львович просил позаботиться о вас и о вашем будущем малыше. Он предупредил, что вы пережили сильный стресс и надышались краской, — хмурится врач.

— Да, — признаюсь, чувствуя сильную вину, ведь мое состояние очень сильно влияет на малыша. Я должна беречь себя ради нас обоих.

Как-то в женской консультации на стене я прочитала надпись. "Наша жизнь состоит на 10% из того, что в ней происходит, и на 90% из того, как мы к этому относимся". Наверное,

это должно было убедить мамочек не нервничать. Но проблемы у всех бывают разными. И мои настолько большие, что относиться к ним спокойно у меня не получается.

Может быть, сейчас, когда я буду под защитой Маркова и все мои проблемы решаться, я буду более спокойна.

Доктор прослушивает сердечко моего сына, расспрашивает о самочувствии, затем выпи- сывает кучу анализов и обследований.

— Думаю, вам нужно будет лечь к нам на день или два, чтобы провести всё в стационаре.

— Хорошо, — соглашаюсь сразу же.

Я сама переживаю о собственном состоянии больше всех, поэтому готова подстрахо- ваться как угодно.

— Отлично, Аня, вы будете одной из моих самых идеальных пациенток. — Тимур Яко- влевич тепло улыбается. — Я так понимаю, что рожать вы тоже будете в нашей клинике. Не беспокойтесь, у нас самые передовые технологии и лучшие врачи. Так что о вас позаботятся лучшим образом.

— Спасибо, — провожаю доктора до дверей.

К вечеру мне привозят небольшой пакет с вещами. Это все, что осталось целым после нашествия на мою квартиру. Там же есть небольшой альбом с фотографиями меня и мамы. У меня от нее не так много вещей, самая большая ценность — цепочка, которую я ношу на шее. В медальоне маленькая фотография, где она держит меня новорожденную на руках.

Часто, когда молюсь, я сжимаю ее в ладонях и вспоминаю маму, ее любовь и теплоту.

Перед сном принимаю теплую, расслабляющую ванну и облачаюсь в мягкий халат с пушистыми тапочками. В столовой меня ожидает легкий вкусный ужин.

После пережитого сегодня я чувствую себя едва ли не в раю. Марков не появляется к ужину и позже тоже.

Я убеждаю себя в том, что меня его жизнь не касается.

Где бы он сейчас ни был, на каких-нибудь своих важных переговорах или с другой жен- щиной, мне нужно сразу понимать и привыкать к тому, какое положение в его доме я занимаю.

Я куплена, мое мнение не будет учитываться. Мне лишь будут отдавать приказы.

Самое важное, что мне нужно сделать, — это заботиться о своем малыше и не мешаться под ногами Маркова. А еще сделать так, чтобы он никогда не узнал, что он настоящий отец моего ребенка.

Я боюсь его реакции на подобную новость.

Глава 05

Ночью никак не могу уснуть. Малыш от души пинает меня в живот, словно решил устоять посреди ночи футбольный матч.

— Тише, сынок, всё хорошо, — поглаживаю живот и откидываюсь на подушки. Это всё последствия стресса, нам обоим нехорошо. Гормоны шалют, сон от меня убегает.

Включаю ночник, осматривая измученным взглядом новую комнату. Она настолько великолепная, что находиться в ней робко. Неуютно. Я будто в музее сплю.

Выбираюсь из постели, накидываю на плечи халат. Мысли мучительно крутятся вокруг моей новой жизни.

Завтра утром меня отвезут к стилисту, который поможет подобрать гардероб. Антон вручил мне новый телефон последней модели, он теперь лежит на тумбочке рядом с кроватью. Его слушают на случай, если мне поступят очередные угрозы. Но я понимаю, что Марков просто решил полностью меня контролировать.

Ну и ладно, тайна у меня всего одна — под сердцем, её он не узнает просто потому, что не хочет знать. Железобетонно не верит в возможность стать отцом моего ребенка. Он богат, могуч, не допускает ошибок. Тем более с такой простушкой как я.

Днем ко мне лично заедет ювелир обсудить кольца и украшения на праздники и каждый день. Господи, я дороже серебра никогда ничего не носила, а там точно будут бриллианты.

Раньше я чувствовала себя вполне комфортно среди таких же обычных людей, как я. Средняя зарплата, одежда из массмаркета, продукты из “Пятерочки”. Теперь же я нищенка против Маркова.

То, как он живет, поражает размахом.

Бреду тихонько на кухню, чтобы взять стакан воды. На распятую шкуру медведя в коридоре не смотрю.

Включаю в кухне свет. От сияния хромированных поверхностей и блеска мрамора на полу и столешницах хочется зажмуриться.

Я к этому не привыкну.

Наполняю стакан чистой прозрачной водой. Потом взгляд падает на чайник. Естественно, он тут не обычный, который надо подогревать. Ждать еще, столько времени тратить. Тут термопот с постоянным кипятком. Рядом большая коробка с чаем разных вкусов. Нюхаю, выбирая ананасовый, завариваю.

Рядом манит коробка шоколадных конфет с орешками.

В животе сразу урчит при виде нее, во рту собирается слюна. Нельзя перед беременными такое ставить, особенно среди ночи. Кушать-то уже хочется, ужин когда был, а завтрак тоже не скоро. Может, бутерброд с мясом себе сделать? Или просто мяса кусочек съесть с помидорами.

При мыслях о мясе в желудке урчит интенсивнее. Однозначно оно лучше сладкого. Еще бы шашлык с мангала, ммм...

Холодильник тут огромный, горничная сказала, есть всё, что может мне понадобится. А если нет, я могу позвонить и мне привезут.

Даже среди ночи.

А шашлык горячий на шампурах привезут, интересно, если попросить?

Я тут только первый день в роли будущей жены Маркова, наглеть нельзя, но все же интересно...

— Не спишь?

Низкий мужской голос заставляет меня вздрогнуть.

Марков появляется в проеме кухни в своем привычном деловом костюме, только без галстука.

Смотрю на часы на стене кухни — три часа ночи. Поздно.

— Бессоница, — выдавливаю из себя. Не готова я была его увидеть, расслабилась.

— Устроилась?

Марков подходит ближе и теперь нас разделяет лишь кухонный островок. На нём нетронутый ананасовый чай, от которого вверх поднимается струйка дыма. Пить мне больше не хочется.

— Да.

— Отлично. Антон будет твоим личным охранником. Чтобы никуда без него, понятно?

— Хорошо, Клим Львович, — отвечаю сухо. Теперь меня еще и сторожить будут.

Мой взгляд цепляется за красное пятно у Маркова на воротнике рубашки. След от помады? Он точно был с женщиной...

И меня это не должно цеплять. Я давно перегорела, возненавидела его, забыла. Но неожиданно цепляет и мне от этого становится больно.

— Давай на ты, Аня.

Киваю, опуская взгляд. Слышу, как в тишине кухни по мраморному полу раздаются гулкие мужские шаги. Клим подходит вплотную. Меня обволакивает его темной давящей энергетикой. Он не касается, но его взгляд ощущается словно физически.

Запах резкого, терпкого парфюма вперемишку с сигаретами и чем-то крепким оседает на моих легких. Вздрагиваю, когда его ладонь сжимает мой локоть и разворачивает. Теперь мы лицом к лицу.

— Скажи, — Клим опирается о столешницу ладонью, с прищуром рассматривает мой живот, — он тебя обидел?

Из моей груди произвольно вырывается смешок. Конечно же, Клим, ты меня обидел. Больше, чем полгода я смотрела на тебя со стороны и плавилась от своей глупой наивной влюбленности. Мечтала о тебе.

Ты спускался с Олимпа, оказывал мне редкие знаки внимания, дразнил, а затем в какой-то момент стал присылать цветы, потом позвал в ресторан.

Я потеряла голову, поверила в то, что между нами все по-настоящему. Не просто химия тел, но и чувства.

Уверена, такой искушенный мужчина всё понимал, но не остановился. Получил всё, что хотел, а утром вышвырнул за дверь. Да еще и работы лишил.

— Я не хочу о нём говорить, — голос предательски дрожит.

— И кто у тебя будет? — его ладонь бесцеремонно раздвигает полы халата и касается живота через тонкую сорочку. Меня всю бросает в жар от волнения. Малыш внутри сходит с ума.

— Сын, — еле ворочаю языком.

— Бьет меня в руку, — усмехается сипло, не обращая внимания на мои слабые потуги защититься. — Еще внутри, а уже защищает мамку. Боец будет, — карие глаза так близко. Врезаются в меня и не отпускают, держат в плену. Клим весь грозный, большой. Не сладкий красавчик, а мощный мужчина, зрелый, умный, хитрый.

Наш сын будет похож на него, я это знаю. Мой мальчик подобно отцу сможет покорить весь мир.

— Он будет самый лучший. Мой, — по щеке скатывается слеза.

Губы Климата сжимаются плотнее, изгибаются.

Сжимаю ладонь Климата, пытаюсь отлепить от себя. Я не хочу, мне слишком больно от того, что он прикасается к нашему сыну. От того, что для Климата он не желанный.

Опускаю взгляд вниз, замечая, что костяшки на мужской ладони разбиты. Мой взгляд взмывает вверх к рубашке. Алое пятнышко совсем не помада, а запекшаяся кровь.

Он дрался?

Глава 06

— Отчима нашли? — именно этот вопрос неожиданно вспыхивает в голове. Клим пообещал решить все мои проблемы взамен на услугу. И он из тех, кто не будет тянуть, я это поняла. Человек не слова, а действия.

Но ведь не стал бы он этим заниматься лично?

Нет же?

— Конечно, — Клим всего лишь слегка ведет плечами. Так, будто бы это ерунда, будто ему безразлично. Но в глубине карих глаз, изучающих меня из-под лба, вспыхивает яркий огонек, уголок губ ползет вверх.

Клим, словно сытый ленивый хищник, который расправился со своей добычей.

— И что с ним?

Нахмутив брови, опускаю взгляд на сбитые костяшки. Невесомо провожу подушечками пальцев по содранной на них коже и запекшейся крови.

— Действительно хочешь знать?

— Наверное, нет, — качаю головой. А потом понимаю, что буду мучиться, если не узнаю правду. — Да... хочу.

— Знаешь, я люблю иногда посмотреть людям в глаза, — Клим ощутимо сжимает мой подбородок пальцами, поднимает лицо вверх, — послушать их оправдания. Но твой отчим просто тупое животное, мразь. Выбесил старый урод. Ползал у меня в ногах, сопли по дорогим туфлям размазывал. Рассказывал, как ты деньги из него тянула, заставляя кредиты брать, из квартиры выживала бедного старичка. Водила к себе мужиков, бордель устроила. Даже сама не знаешь, от кого залетела.

Слова Клима бьют наотмашь. По всему телу бегут противные колющие мурашки. Меня начинает крупно потряхивать.

Отчим прекрасно знает, что я за человек. Он обокрал, подставил меня, оставил практически без жилья. И при этом продолжает поливать грязью. Врать обо мне.

— Это все неправда, — шепчу сдавленно.

— Я решил поверить тебе, — кивает, после короткого раздумья, — именно поэтому сядет он, а ты получишь защиту. Но я тебя предупреждаю, Аня. Если узнаю, что хоть где-то ты меня обманула или подставила, — желваки на его челюсти начинают играть, в глазах появляется тьма, которая поглощает меня, утягивает в свой леденящий колющий ужас, — тебя ничто не спасет. Раздавлю! Поэтому я даю тебе всего один шанс прямо здесь и сейчас. Если ты скрываешь от меня что-то важное, если тебе заплатили, чтобы втереться ко мне в доверие, хоть кто-то, Аня! Говори!

Смотрю на него, не моргая. От страха перед Климом мои глаза наполняются слезами, которые размывают его силуэт передо мной. Затихаю вместе с малышом в моем животе, не дышу.

Перейти дорогу этому мужчине я не посмею никогда. Клим — дьявол с тысячью лиц. Он мастерски меняется в зависимости от того, что ему от тебя нужно. Может быть и внимательным, и добрым, даже влюбленным казаться. А потом сразу безжалостным и надменным.

Какова на самом деле его душа?

Есть ли она у дьявола?

Его ладонь все так же лежит на моем животе, где внутри его сын. Что он сделает, если прямо сейчас узнает правду о нём? Позволит ли мне уйти вместе с малышом через год? Или заберет его себе, а меня вышвырнет? Что станет делать с неугодным наследником?

Слишком дорого может обойтись мне эта правда. Она может стоить мне и моему сыну всего.

Молча качаю головой, давая понять, что признаваться мне не в чем. Я хочу сбежать от Климса прямо сейчас, но он точно не отпустит. Свою часть сделки он выполнил, теперь мой черед.

— Умница, девочка. Не разочаровала, — Клим наконец убирает ладонь с моего живота. Сразу становится легче дышать, я моргаю полными слез глазами.

Ощущаю пальцы на своей щеке. Они вскользь поглаживают, словно успокаивают.

Но я не доверяю больше своим ощущениям рядом с ним. Клим со мной играет, как кошка с мышкой.

Дергаюсь, пытаюсь отстраниться как можно дальше. Неловко задеваю рукой чашку с горячим чаем на столешнице. Она расплескивается, каплями обжигает мне кисть и падает на пол с грохотом.

— Я уберу.

— Это сделает прислуга. Завтра, — Клим отступает, милостиво давая мне немного пространства.

Обращаю внимание, как его взгляд буравит мои ночную сорочку выше живота. Грудь налилась за последние несколько месяцев и сейчас туго обтянута тканью. Выглядит очень вызывающе. Торопливо запахиваю халат и сбегаю из кухни. Спину жжет от тяжелого взгляда, но я не оборачиваюсь.

Как я проведу рядом с ним год?

Боже, смогу ли я выдержать?

В спальне с трудом перевожу дыхание. Забираюсь под одеяло, где пытаюсь согреться. Меня трясет, но не от холода, а от стресса.

— Все хорошо, малыш. Мамочка справится, — шепчу сыну и обнимаю свой живот.

Усталость этого дня вконец меня изматывает и я засыпаю. Перед закрытыми глазами постоянно мелькает лицо Климса. Напряженное, заглядывающее прямо в душу и желающее узнать мой секрет.

Глаза открываются только к десяти утра, всё тело разбито. Со вздохом иду в ванную, где провожу почти час, после этого спускаюсь в столовую. Для меня тут же накрывают питательный вкусный завтрак. Относятся предупредительно, словно к королеве.

От этого неловко и почему-то хочется извиняться. Я даже вилку роняю. Краснею. Но мне тут же приносят новую с улыбкой.

Черт, я к такому долго привыкать буду.

После завтрака Антон везет меня к стилистке. Наша встреча проходит в очень дорогом бутике для беременных. И опять лучезарные улыбки и предупредительность. Ни одного косого взгляда, ни слова критики. На все мои вопросы следуют долгие и подробные разъяснения.

Статус женщины Макова дает пропуск в иную жизнь, прежде мне незнакомую. И даже моя просьба перейти на ты никак не сглаживает пропасти, выросшей между мной и другими людьми. Имя этой пропасти — власть и деньги Климса.

Его никто не хочет задеть или огорчить, следовательно и меня тоже. Ведь окружающие думают, я имею вес в наших с ним отношениях. Ношу его ребенка.

— Клим Львович будет через пятнадцать минут, — в комнату, где мы со стилистом Александрой заканчиваем подбирать мне летне-осенний гардероб, входит Антон. На его лице такая же предупредительная улыбка, как и у всех.

— Хорошо, — застываю, неуверенно теребя шифоновый сарафан в руках. У меня сегодня куча дел, но в одном из них не фигурировал Клим.

— Давайте именно его и примерим, — предлагает с энтузиазмом Александра. Суетливо подбирает туфли, сумочку, заколку в виде пышного банта в волосы. Волнуется, бедная, словно перед экзаменом в университете.

— Уверена, Климу понравится, — успокаиваю ее. Сама же трясусь от одних воспоминаний о вчерашнем ночном разговоре с ним.

Переживаю, что могло ему понадобится, раз Марков решил оторваться от своих важных дел и приехать за мной?

Глава 07

Через пятнадцать минут я выгляжу идеально. Меня даже минимально накрасили и красиво закололи волосы.

— Спасибо, — улыбаюсь Александре с благодарностью. Я бы ей еще валерьянки накапала в чай, такой взволнованной она выглядит.

Антон уносит пакеты с одеждой в машину, на мне разглаживают последние складочки, вручают пробник дорожных цветочных духов, которые я капаю на запястье.

Надеюсь, Клим будет удовлетворен проделанной надо мной работой, второй раз проходить через утомительный разбор моего цветотипа, а также кучу других нюансов, связанных с этикетом, не хотелось бы. Не думала, что правильно подобрать одежду может быть так сложно.

Машина с Антоном отъезжает, а вместо нее у ступеней бутика останавливается “Майбах”, за рулем которого сидит Клим.

Между нами даже водителя не будет сейчас, что заставляет меня нервничать в два раза больше. Зачем Клим его отпустил?

Марков важно выходит из автомобиля и подходит ко мне. Все движения хищные, плавные. Со стороны он завораживает собой, притягивает всем этим. Дело даже не в деньгах и машине, а именно в сбивающей с ног мужской харизме.

Александра, выглядывающая в окошко, смотрит на Маркова, как на мечту.

Глупая, я вот так же смотрела когда-то, а теперь я рядом с ним.

— Хорошо, — его взгляд оценивающе скользит по мне от носочков туфель до прически. Живот, который я раньше прятала под широким платьем или блузой, сейчас аккуратно подчеркнут тканью, сверху него затянут пояс. У платья широкие лямки, треугольный вырез. Я вся похожа на зефирку в образе, который для меня создала Александра.

Она всю консультацию восторгалась моей сохраненной во время беременности фигурой. Я не стала рассказывать ей правду и разочаровывать, что виной тому не гены или рациональное плавильное питание, а нервы и страх, которые преследовали меня с момента зачатия.

— Спасибо, — неловко переступаю с ноги на ногу, — а почему ты приехал?

— Идем, — Клим протягивает мне ладонь. Стоит пальцам соприкоснуться, как между нами вспыхивает небольшой разряд тока. Он даже не замечает, обнимает меня зачем-то на ступенях, пристально смотрит в глаза.

Если бы мы встречались по-настоящему, я приняла бы этот жест за ухаживания, а то, что он склонился ко мне, за желание поцелуя.

— Что? — непонимающе хлопаю ресницами.

— Веди себя естественно, — Клим склоняется еще ниже. Его губы скользят по моему виску, ладонь по спине.

— Ммм... хорошо, — начинаю я волноваться вразрез с его пожеланием. Меня волнует, что что-то происходит вокруг, а я не знаю что.

— В машине объясню.

Клим подводит меня к пассажирской двери, помогает сесть в нее. Перед тем, как закрыть за мной дверь, целует пальчики.

Это так странно и волнующе...

Мне никто никогда не целовал пальчики.

— Что происходит? — прочищаю горло, стоит ему сесть рядом.

— Журналисты пронюхали, что я подал свою кандидатуру на рассмотрение в Совет. Для них это целый скандал.

— Почему?

— Госслужащий должен быть бедным или хотя бы изображать из себя бедного. Иначе ты тот, кто наворовал.

— А ты наворовал?

— Заработал, — он ведет ладонью по кожаному рулю “Майбаха”. Мой вопрос его даже не смутил.

— Короче, у журналиг обострение. Ходят за мной по пятам, стерегут у офиса. Поест сегодня нормально в ресторане не дали, — выдыхает он, матерно проговаривая одними губами всё, что он думает о журналистах. — Но есть и плюс.

— Какой?

— Они могут обнаружить что-нибудь полезное, — проехав десяток метров, Марков паркуется у ювелирного магазина. Его пропускают на парковочное вип-место прямо у входа. Швейцар становится по стойке смирно.

Не успеваю моргнуть, как вокруг нас появляется пять или шесть человек с камерами. Нас фотографируют, жадно рассматривают. От шока я совсем теряюсь, цепляюсь за пиджак Клима.

— Клим Львович, кто ваша сегодняшняя спутница? — выкрикивает самый смелый. На нём джинсы и пиджак с закатанными рукавами. Под ним белая рубашка. Взгляд у мужчины, как у коршуна.

— Без комментариев, — недовольный Марков пропускает меня в здание магазина. Требует собравшихся оставить его в покое и не лезть в частную жизнь. В ответ щелчки затворов становятся лишь сильнее, а вопросы острее и требовательнее. Все хотят, чтобы он подтвердил мой статус.

Клим же просто захлопывает перед их носами дверь. На губах легкая полуулыбка.

Он водит их за нос, а те даже не понимают этого.

— Проходите, пожалуйста, — ко мне подлетают сразу две девушки, а за ними выходит подтянутый управляющий, — чай, кофе? Может быть, воды с лимоном?

— Воды, — присаживаюсь на мягкий диванчик. Всеми силами пытаюсь игнорировать журналистов за стеклянными окнами магазина. Они смотрят на меня жадно, почти полностью игнорируя Маркова, как голодные гиены на кусок мяса.

Передо мной на низком столике появляется графин с водой, коробочка шоколадных конфет, нарезанные свежие фрукты. Всё происходит по щелчку или кивку. Посетитель рядом со мной очень для них ценен.

— Что бы тебе хотелось, Аня? — Клим кивает в сторону призывно поблескивающих витрин. Я же тушуюсь, поскольку в таких магазинах ни разу не была.

Видя мое замешательство, управляющий делает знак девушкам. Они вынимают из центральной витрины украшения на бархатные черные подносы с невысоким бортиком. Расставляют их передо мной.

— Я правильно понял, Клим Львович? — услужливо интересуется управляющий.

Клим одобрительно кивает.

— Последняя коллекция. Все украшения в единственном экземпляре.

Бриллианты.

Это точно они.

Беру в руку одно из колец с большим камнем в обрамлении россыпи маленьких, рядом второе намного скромнее. Но Клим отрицательно качает головой, настаивая на роскошном.

Мне подбирают кольцо для помолвки. Клим делает заказ на свадебный комплект.

Так же в моих ушках появляются милые гвоздики, а на шее цепочка. От громоздких украшений на каждый день я отказалась.

Всё время, пока мы в магазине, Клим рядом. Он касается меня, сам прикладывает к моей груди кулон, сережки к ушам. Выглядит очень заботливым, даже влюбленным мужчиной.

Это на публику, конечно. Ведь журналисты продолжают за нами наблюдать. Швейцар их разогнал, но они рассредоточились по улице и следят за нами через громоздкие теле-объективы камер.

— И полчаса не прошло, — Клим разворачивает ко мне экран своего смартфона. На нём мы у входа. Он уверенный в себе и я у него под крылом с испуганным взглядом.

Фотография исчезает, сменяя собой входящий звонок с написанным заглавными буквами именем «Тома».

— Закономерно, — Марков кривит губы, долго слушает звонящую. — Вечером приедет сестра с мужем, будет знакомство с семьей.

Глава 08

Выходить из ювелирного страшновато. Кажется, меня там разорвет голодная журналистская стая.

— Я рядом, — шепчет в макушку Клим, целуя, — не обращай на них никакого внимания. Это та самая собака, Аня, которая лает, но не кусает.

— Хорошо, — доверчиво вкладываю свою ладонь в его. Позволяю вывести нас на улицу. Любопытные журналисты, а за ними и обычные зеваки, которые сбежались на шум, обступают нас и машину. Маркова узнают, глазеют.

Но большим интересом все равно пользуюсь я. Как не прячусь за спину Клима, тут не укрыться.

— Разойдитесь, пожалуйста, вы пугаете мою беременную невесту.

Он это сказал!!!

Всё!

Мне конец.

Мне и раньше был конец, но сейчас прямо сто процентов — «моя беременная невеста».

Окружающие на секунду замирают. Взгляды, сканирующие меня, едва не пронзают насквозь.

— Можно узнать имя вашей невесты, господин Марков?

Господин? Журналист реально его назвал господином?

Почему не повелителем вообще?

— Аня, — Клим обнимает меня за талию. — И раз уж так получилось и вы нас вычислили... — вокруг раздаются довольные смешки.

Угу...

Они вычислили...

Неужели пресса у нас такая наивная?

Хотя я тоже легко попала в сети Клима и в первый раз, и во второй.

Боже, этому дьяволу никто противостоять не может. Женщины-журналистки смотрят на него непрофессиональными, влюбленными взглядами. Мужчины — восхищенными, завистливыми. Каждый хочет быть или на месте Клима или на моем.

— Знаю, с вами сложно договориться, но я попытаюсь... Аня — мое всё... — голос Клима становится глубже, его руки обнимают меня сильнее. Слова заставляют меня всю затрепетать. Всё... это так много... Когда-нибудь он скажет это о своей по-настоящему любимой женщине. Жаль, не обо мне. — Она не привыкла к повышенному вниманию прессы. И сейчас очень чувствительна. Поэтому давайте всё ваше внимание обрушим на меня. Я даже готов пойти на крайние меры и дать пресс-конференцию, где расскажу всё, что вас интересует.

— Когда? — журналюги не теряются, ловят Клима на слове. На меня смотрят теперь с интересом повышенным во сто крат. Клим точно не сделал лучше. Я себя теперь чувствую самым аппетитным блюдом, которое все хотят сожрать.

Это же всё ради меня получается — Клим отдает себя на растерзание им. Угу... всем небось интересно, чем же я приворожила Клима Маркова?

— Завтра в два в «Диалогах». Я попрошу предоставить нам просторный зал.

— А вы точно придете, Клим Львович? — интересуется рыжеволосая журналистка. Вся фигуристая, с роскошной грудью. Несмотря на беременную невесту рядом, она не стесняется игриво ему улыбаться.

Аня! Будь выше этого! Не обращай внимания!

Клим ведь даже не твой мужчина.

У вас контракт, договоренность.

Он не прикоснется к тебе без публики никогда.

— Обязательно, ради спокойствия моей Анечки всё, что угодно.

Клим открывает для меня пассажирскую дверь и помогает сесть в машину. Журналисты не упускают возможности снять огромный бриллиант на моём пальце. В толпе раздаются завистливые женские вздохи.

— Они поверили, — говорю тихо. Искося смотрю на идеальный профиль Клим.

— Естественно, ведь они сами до всего докопались, — на его губах появляется дьявольская улыбка.

— Тебе это нравится — управлять людьми.

Клим слегка пожимает плечами. На светофоре его ладонь накрывает мою и осторожно сжимает, а потом Клим делает то, чего я не ожидаю. Целует мои пальцы.

— Либо ты, либо тебя, таков этот мир, Аня. Выживает не просто сильнейший, а тот, кто умеет управлять другими на всех уровнях, — карие глаза впииваются в мое лицо, взгляд скользит по губам.

Между нами нарастает странное напряжение.

— Жаль, я не умею так, — забираю свою руку. Растираю кожу, которая огнем горит после поцелуя Маркова.

— Тебе и не нужно. Теперь у тебя есть я.

“Лишь на год,” — добавляю про себя.

Оглядываюсь по сторонам, пытаюсь рассмотреть в автомобилях, проезжающих мимо, журналистов. Не просто так Клим целовал меня — это все часть игры. Как ни всматриваюсь, никого не вижу.

Мы возвращаемся домой и расходимся по спальням. Я надеваю уютное трикотажное платье. Оно бежевое, до колена. Округлившаяся грудь красиво смотрится в вырезе.

Долго кручусь перед зеркалом, стараясь убедить себя, что мне не важно, насколько я понравлюсь семье Маркова. Возможно, он даже скажет им правду, и тогда ко мне будут относиться лишь как к его сотруднице.

Малыш в животе сегодня весь день притихший, изредка легонько пинает, напоминая о себе. Чаще при Климе, словно чувствуя присутствие отца.

В гостиной натыкаюсь на Маркова. Он переоделся в обычные домашние брюки и майку. Волосы влажные после душа. В руке неизменный телефон, по которому он кого-то жестко отчитывает.

— Сегодня меня не будет. Разгребайте все сами, — отрезает, заставляя оппонента умолкнуть. — Мне только в крайнем случае набирать.

Он отключает звонок и переводит взгляд на меня. Долго внимательно рассматривает.

— Мне переодеться? Не подходит? — по-своему истолковываю его взгляд.

— Нет, с домашними и друзьями никакого официоза.

— Хорошо. — Не зная, куда себя деть, рассматриваю шикарную гостиную. Мне сложно с Климом наедине. — Ты скажешь им правду о том, кто я?

— Нет.

— Почему? Так было бы проще, наверное, — лепечу, когда он подходит. — А вдруг они догадаются?

— Мы сделаем так, что этого не произойдет, — его пальцы с нажимом скользят по моей скуле, касаются губ.

Глава 09

— Клим Львович, Анна Павловна, — вышколенная горничная появляется рядом с нами, мягко улыбается, — к вам Алексей Сергеевич Волков с женой.

Следом за ней в гостиную влетает интересная пара.

Мужчина немногим ниже Клима, но при этом значительно шире. На нем вязаный свитер, над горловиной которого виднеется двойной подбородок. Волосы жидковатые, а нос выдающийся. При этом глазки маленькие и очень внимательные.

Женщина рядом с ним — полная противоположность. Худая на фоне своего большого мужа, даже сухенькая. Волосы уложены в тугой пучок на макушке. На ней длинное черное платье, все пальцы на руках украшены массивными перстнями. Тамара красива, очень похожа на своего брата чертами лица, цветом глаз и смуглой кожей. Но всю эту внешнюю привлекательность перечеркивают поджатые губы и надменное выражение лица.

— Здравствуй, Клим, — Алексей пожимает Климу руку. — Мы видели новости.

— Ваши фото разошлось по всем онлайн изданиям, — выражение лица Тамары становится еще более угрюмым. Взгляд сосредотачивается на моем животе. — Что происходит, Клим?

— Знакомьтесь, это Аня, — он обнимает меня со спины. — Мы не хотели афишировать наши отношения раньше времени, но журналисты сами до всего докопались.

— Но мы семья! — шипит Тома. — Нам ты должен был сказать!

— Томочка, выдохни, — Алексей расплывается в широкой улыбке, поглаживая жену по плечам. — Поздравляю, Клим.

Небольшим составом перемещаемся в столовую, где для нас уже накрыто. Я сажусь справа от Клима. Тамара с мужем напротив. Женщина начинает нетерпеливо расспрашивать, где познакомились, как давно вместе, почему не рассказывали о себе. Клим почти на все вопросы отвечает сам: познакомились на работе, отношения не афишировали, поскольку я не люблю излишнее внимание к себе.

Тут я киваю, потому что это действительно так. Сегодняшнее столкновение с журналистами стало для меня шоком.

Милая семейная беседа всё больше и больше похожа на допрос. Я в напряжении, а Клим кажется к такому привыкшим. Он легко отбивается от всех нападков и неудобных вопросов сестры, меня держит за руку в качестве поддержки. Алексей выступает своеобразным громом-отводом между братом и сестрой. Он всё время пытается сгладить острые углы, разбавляет наш разговор шутками.

Видно, что у Клима с мужем сестры гораздо лучшие отношения, чем с ней самой. К концу ужина я чувствую себя, словно выжатый лимон, хочется пойти и упасть на кровать, свернуться калачиком под одеялом. На прощание Тома церемонно целует Клима в щеку, а Алексей зовет его на охоту.

— Надо расслабиться, — стучит широкой ладонью по плечу Клима Алексей. — Мужикам, а то с этими бабами одни нервы, — усмехается, косясь на напряженную жену.

— Ты прав, съездить на охоту было бы неплохо, в офисе совсем замотался.

— Кстати, я завтра заскочу. Есть вопрос.

— Большой? — Клим складывает руки на груди. Взгляд острый.

— Меньше, чем в прошлый раз.

— Ладно, давай в восемь. Потом у меня встреча.

— Спасибо, друг, — в голосе Алексея слышно облегчение. Ничего из их разговора не понимаю, но кажется, Клим помогает Алексею в бизнесе.

Мы провожаем сладкую парочку до выхода и остаемся вдвоем.

— У тебя очень интересные родственники, — натянуто улыбаюсь Климу.

— Не интереснее твоих, — парирует он.

Краснею, вспоминая об отчине. Да уж, мне счастливой семьей не похвастаться.

Клим проходит в гостиную и садится на диван.

— Тома злая, но неплохая, — он закатывает глаза. — Думаю, тебе нужен небольшой экскурс в историю нашей семьи, чтобы потом тебя никто ею не шокировал. Мы с Томой родные только наполовину. Общий у нас только отец.

— Вот как, — я присаживаюсь на небольшом расстоянии от Клина.

— Да, Тома — дочь его любовницы.

— Оу, — прикрываю ладонью рот. Такого я не ожидала. — И вы общаетесь?

— В детстве не переносили друг друга на дух. Любая попытка отца заставить нас общаться превращалась в скандал, — Клим усмехнулся. — Ирония судьбы. Теперь Тома — это всё, что осталось у меня от семьи. Так что да, иногда общаемся. Точнее она не дает мне спокойно жить, заботится.

— Твой отец умер?

— Три года назад. Они с мамой разбились на частном самолете, из Эмиратов возвращались.

— Сочувствую, — подсаживаюсь ближе, касаюсь руки Клина.

— Как пацан себя ведет сегодня?

От быстрой смены темы теряюсь.

— Какой пацан?

— Этот, — палец Клина указывает на мой живот.

— Притих, совсем мало шевелится, — ласково провожу ладонями по животу. — Если и завтра так будет, поеду к врачу. А вдруг что-то не так.

Один стресс кругом. За день произошло столько новых событий. Смена образа, помолвочное кольцо, журналисты, странная сестра Клина. Я ввязалась во всё это от отчаяния, а как выплыву, не знаю. Сынок всё чувствует, затих там.

Что я за мать такая? Еще не родила, а уже порчу нервную систему ребенка?

— Может, ему там скучно? — на мой живот опускается горячая мужская ладонь и в нее тут же прилетает ощутимый пинок.

— Ой.

— Бдит, — Марков хрипло смеется.

Сам руку не убирает, а я тоже не в силах это сделать. Малыш чувствует отца. Вон как реагирует. Ни на Александру утром, ни на Тому, которая бесцеремонно щупала, наверняка проверяла, не накладной ли живот, прости Господи. Всё время молчал. А тут сразу оживился, общается.

— Футболистом будет, — Клим реагирует на очередной сильный пинок.

— Нет, — мотаю головой.

— Хоккеист?

— Точно нет.

— Боксер! У него уже удар поставлен.

— Никакого профессионального спорта! Там одни травмы, — скидываю руку Клина с живота.

— Бабу решила растить? — в голосе Маркова осуждение.

— Настоящий мужчина может и в офисе работать, вот ты же работаешь.

— А еще могу завалить медведя, пройти через тайгу в одиночку и дерусь на ножах.

— Ужас! Матвейке это всё не нужно.

— Матвейка? — он качает головой. — А посерьезнее имени не нашлось?

Сын в животе начинает активно ворочаться, словно в поддержку своего папочки.

Ну нет!

Я его оберегать буду.

Никаких ножей или медведей, у меня будет хороший воспитанный мальчик. Он всё будет решать умом, а не силой.

— Мужская рука Моту не помешала бы, конечно. Не думала с его отцом связаться?

— Нет, — отвечаю сухо и поднимаюсь на ноги. — Матвеюшке хватит меня. Я спать.

— Иди, — задумчиво смотрит на мой живот, — а мне еще нужно поработать.

Разворачиваюсь и ухожу к себе. История его семьи не дает мне покоя. Она кажется дикой: мужчина, у которого есть жена и сын, при этом еще любовница и дочь — и как-то все вместе они сосуществуют.

Мой отчим маме не изменял, но всё равно сделал ее несчастной.

Правду говорят, все счастливые семьи счастливы одинаково, а несчастные несчастны каждая по-своему.

Вот и у нас с Климом не сложилось...

Глава 10

Помолвка и свадьба с таким человеком, как Клим Марков, может стать настоящим испытанием.

Окружающие совершенно не собираются щадить мои чувства. Стоит открыть любую газету или журнал, как сразу становится тошно. Почему-то всем так хочется перебрать все любовные связи Клима и сравнить его роскошных женщин со мной.

Вот тебе пожалуйста: «Десять самых красивых моделей, побывавших в постели Клима Маркова».

В статье даже приложены их физические параметры: рост — сто семьдесят-семьдесят пять сантиметров, грудь девяносто и такие же бедра, объем талии не смотрю, он мне не светит уже никогда.

Всё по стандарту, всё идеально, как он любит — длинные тёмные волосы, не блеклые пшеничные, как у меня, кошачий разрез глаз, идеальное симметричное лицо. Некоторые из этих девушек участвовали в конкурсах красоты в Москве, по всей стране и даже на международном уровне. Некоторые заняли призовые места, стали королевами.

И всех интересует один вопрос: что же такого Клим Марков нашел во мне?

На мое собственное фото, которое я вижу в журнале, кажется, не взглянешь без слёз — обычная, немного затравленная девушка с большим животом. Нет осанки, нет идеальных форм. Никто не видит меня соперницей этим прекрасным женщинам.

Все задаются вопросом: как долго продлится наш брак?

У меня, конечно же, есть ответ: этот брак продлится всего год, а затем все окружающие с удовлетворением отметят, что не было во мне ничего такого, лишь временное помешательство или, может быть, даже догадаться, что брак был фиктивным.

Я исчезну из жизни Клима и со страниц глянцевого журналов, больше не буду марать их своим несовершенством — вот такая не смешная грустная история.

Во время примерки платья для помолвки Александра отмечает мое нервное состояние.

Конечно же, она тоже видела все эти фотографии. Стопочка таблоидов лежит у них в салоне на журнальном столике.

Публичная жизнь ужасна: все знают о тебе, все судят.

— Это все глупости, — Саша усмехнулась. — Таких девок можно в любом агентстве пачками снимать, были бы деньги. А ты совершенно другая. Я видела, как Клим Львович смотрит на тебя. Ты особенная.

Мне остается лишь вздохнуть, поскольку никак Клим не смотрит на меня.

Это всего лишь игра.

— Платье шикарное, — хвалю выбор Саши.

Оно длины миди с небольшим разрезом на ножке, из плотного атласа цвета розовой дымки. Когда я смотрю на себя в зеркало и не сравниваю с другими, да, пожалуй, нравлюсь сама себе.

За несколько недель относительно спокойной жизни у меня появился румянец, животик высокий и аккуратный. Платье очень правильно подчеркивает все достоинства моей фигуры. Казалось, их не было, но в нём они появились.

Клим практически всё время занят. Мне же приходится сидеть в его огромном доме и лишь иногда выезжать, например, к репетитору.

Да, Марков нанял мне репетитора по речи и этикету. А также мне придется выучить английский язык, который я забросила еще в школе. Он является международным и часто используется не только на встречах, но и на неофициальных мероприятиях.

Я должна быть на уровне и соответствовать своему высокопоставленному мужу.

Также в планах Клима для меня благотворительность.

Я должна представлять собой его сочувствующую, заботливую сторону. Тут я совершенно не против, мне всегда нравилось помогать окружающим. Я подкармливала бродячих собак и кошек, помогала кормом и деньгами местному приюту. Я буду рада иметь возможность помогать окружающим.

Сегодня Клим приезжает к ужину. Он обнимает меня и трогает растущий животик. Мне приятно, поэтому я больше не сопротивляюсь. Мне хочется дать время Матвею и Климу, чтобы побыть вместе.

Изнутри грызут постоянные сомнения. А вдруг стоит плюнуть на страх и на свою гордыню и сказать Маркову, что у него будет сын. Настоящий. Его.

Вдруг это способно сделать нас настоящей семьей. Может быть, мы могли бы попробовать.

Мы ужинаем и Клим уходит в кабинет, чтобы ответить на серьезный звонок. Я же остаюсь в гостиной, пью зеленый чай, к которому пристрастилась у него в доме.

— Арина, что за шутки? — В гостиной появляется высокая молодая девушка.

Она возмущенно смотрит на горничную, поправляет идеальную укладку на голове.

Арина белеет, словно полотно, и оборачивается ко мне:

— Простите, Анна Павловна, я не хотела ее пускать, но там охранник новый. А Клим Львович внес Серену Кирилловну в список тех, кого можно пропускать.

Отставляю чашку с чаем на столик и поднимаюсь, обтягиваю белую футболку на большом животе. Иду навстречу ворвавшейся в дом девушке.

Она очень похожа на одну из тех, что я видела последний раз в журнале. Кажется, победительница какого-то конкурса красоты в Милане.

— Клим меня ждет, — настаивает она, удивленно рассматривая мой живот.

Девушка снимает с себя длинный плащ, под которым оказывается очень вызывающее короткое платье из алого шелка. Оно облегает ее тело, как вторая кожа, бесстыдно выставляя напоказ стоячую грудь. У этой Сирены и Клима точно есть сексуальные отношения. И теперь она тут. Не в журнале, а прямо передо мной.

В растерянности оборачиваясь по сторонам, не понимаю, что делать.

Клим включил эту женщину в список тех, кто может заходить в дом.

А у него есть такой список?

Не знала...

Что всё это значит?

Неужели подобно отцу он решил, что будет нормальным, если у него будет официальная любовница, которая может заходить в дом?

Да, я фиктивная жена...

Но разве так можно?

Не проронив ни слова, отворачиваюсь от Сирены и иду в сторону кабинета Клима.

Я ему сейчас всё выскажу!

Пусть отсылает меня в другое место, в квартиру, куда угодно, но я не согласна смотреть на такое.

Когда Клим выходит из кабинета, я тут же натываюсь на него.

— Там к тебе пришли, — всё, что могу из себя выдавить. Возмущение застревает в горле.

А что в действительности я могу ему предъявить?

Клим мне свою верность не обещал.

Разворачиваюсь и убегаю в свою комнату. Правда, чтобы это сделать, мне нужно снова пройти через гостиную и по лестнице подняться на второй этаж.

Краем глаза замечаю, как Клим подходит к девушке, становится перед ней и что-то говорит. Такой большой, властный, не мой... Сирена ласково улыбается, касается пальчиками его груди.

Не вижу лица Клина, но, наверное, ему приятно.

Он берет девушку за руку, наклоняется и что-то говорит совсем тихо, она вздыхает и пожимает плечами. Прикусывает пухлую алую губу, а потом просто опускается перед ним на колени.

Я пропускаю верхнюю ступеньку и едва не лечу животом на пол. Цепляюсь рукой за стену и как можно скорее убегаю прочь. Слезы душат. Не хочу видеть или знать, что будет дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.